

СЕРГЕЙ
САМАРОВ

★
СПЕЦНАЗ
ГРУ

Как две
капли крови

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Как две капли крови / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Спецназ ГРУ).

ISBN 978-5-04-109399-0

Старший лейтенант Ибрагим Крушинин командует ротой спецназа на Северном Кавказе. Он смел и беспощаден в бою. Ядовит — как шутят сослуживцы. Не случайно за старлеем закрепился позывной Анчар. Во время очередной операции группа Крушинина попадает в засаду. Ибрагим подрывается на mine и, раненный, оказывается в плену у бандитов. Неожиданно в главаре моджахедов он узнает своего старшего брата, которого потерял в раннем детстве. Что делать — уничтожить бандитского эмира, захватить его в плен или... Времени на размышления у Анчара не остается: на помощь своему командиру уже спешат бойцы спецназа...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Самаров С.В., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109399-0

Глава 1

Анчаром его прозвали еще в детском доме. Он, тогда двенадцатилетний мальчик, попал туда после гибели в пожаре родителей, одного из двух старших братьев и сестры, которую звали Дагират. Пацана вытащил из огня брат Темирхан, который был на четыре года старше его самого. Темирхан был болен сколиозом, у него были слабые руки, и ему трудно было нести младшего брата, уже довольно тяжелого. Однако он сделал это на одном своем характере.

Отец Анчара был аварцем, мать — русской. Конечно, у мальчика было и настоящее человеческое имя — Ибрагим. Но его все забыли.

Случилось это после того, как учительница русского языка однажды сказала ему прямо на уроке:

— Ну, ты и ядовитый! Прямо как анчар.

Это произошло из-за какой-то острой фразы, которой мальчик только защитился от очередного оскорбления со стороны учительницы,

считающей это естественным делом. Он предупредил ее, чтобы она не смела его обзывать, если не хочет беды для себя и своих детей.

Так его и стали называть сначала одноклассники, потом все воспитанники детского дома, учителя и даже старший брат, попавший в то же самое заведение. Но Темирхана быстро, уже через четыре месяца пребывания в тех негостеприимных стенах, усыновили какие-то люди, назвавшиеся старыми друзьями их отца, Аслана Надировича.

Позже попал в приемную семью и младший брат. После этого у него снова появилось имя, некогда привычное. В новом доме его стали звать Ибрагимом, чего давно уже никто не делал. Но отчество и фамилию новый отец дал ему свои.

Ибрагим был по натуре воином, причем совершенно неукротимым. В детском доме, где нравы были далеко не идеальные, он быстро завоевал авторитет не только среди сверстников, но и старших мальчишек. Пацан бросался на них с кулаками при всяком случае, когда возникала необходимость отстаивать свое достоинство.

Сам Ибрагим считал, что родился таким. Да и воспитание приемного отца позже сказыва-

лось. Только к неукротимости с годами добавилась дисциплина.

Усыновил Ибрагима комбат спецназа ГРУ подполковник Владимир Васильевич Крушинин. Когда-то он был хорошо знаком с настоящим его отцом, подполковником спецназа дагестанской полиции. Крушинин собственных детей не имел. Он и его жена Людмила Витальевна, женщина, в противовес мужу, мягкая и безвольная, постоянно балующая приемного сына, приняли в своем доме Ибрагима как родного.

Однако надо сказать, что и к родному своему сыну, если бы таковой у него был, Владимир Васильевич относился бы, скорее всего, так же строго, как к Ибрагиму. Он привык держаться так с солдатами, считал их тоже в чем-то своими детьми. Приемного сына Крушинин воспитывал как солдата, что самому Ибрагиму по большому счету даже нравилось.

А потом его воспитывало уже военное училище. К неукротимости и дисциплине Ибрагима оно добавило офицерское чувство ответственности.

Служить Анчар попал тоже в спецназ военной разведки, только совсем в другую бригаду. Там никто не знал подполковника Крушинина,

уже давно вышедшего на пенсию, не оказывал молодому офицеру протекции.

Конечно, став взрослым, Ибрагим пытался найти брата Темирхана, но оказалось, что семья, усыновившая его, переехала сначала в Турцию, потом вообще в Саудовскую Аравию, где ее следы потерялись окончательно. Однако Ибрагим верил, что когда-нибудь обязательно встретится с братом.

Ибрагим Крушинин довольно быстро продвигался по служебной лестнице. Скоро, еще в звании старшего лейтенанта, он стал командовать разведротой батальона, то есть занимал капитанскую должность. Старое прозвище Анчар неизвестно каким образом дошло и до училища, а потом и до батальона спецназа. Оно сохранилось за ним, стало его официальным позывным.

— Анчар, я — Второй. Слышишь меня нормально? Все понимаешь?

Второй — это начальник штаба сводного отряда спецназа военной разведки, действующего на Северном Кавказе, майор Пороховщиков. Голос его звучал обеспокоенно, слегка торопливо. Слова четко и резко отделялись одно от другого.

— Так точно, товарищ майор! Слышу вас хорошо, понимаю все.

— Значит, дело обстоит следующим образом. Прежнюю задачу приказываю отставить. Поисковые действия — дело не самое срочное. Все это можно будет потом провести. А ты с ротой сейчас побыстрее выдвигайся в сторону третьего по счету ущелья. Там наш взвод ведет неравный бой против сразу четырех банд и несет потери. Уже погиб командир взвода лейтенант Обухов. Пуля снайпера в глаз прилетела, затылок разворотила. Подразделение возглавил заместитель командира взвода старший сержант Кондратенко. Бойцы держатся, но бандиты лезут. Без твоей помощи там все могут погибнуть. У нас теперь все вертолеты в разгоне, поддержать парней нечем. Хорошо хоть, что твоя рота рядом оказалась.

Новая задача была поставлена в конце дня, когда командир разведроты уже присматривал место, где можно было бы остановиться на ночной отдых. В горах всегда темнеет очень быстро, и делать это обычно приходится заранее. Надо, чтобы и удобства присутствовали, пусть даже самые минимальные, и безопасность была возможность поддержать.

Командир роты должен был заблаговременно выставить посты, чтобы часовые хотя бы первой смены успели присмотреться к окружающему. Так бывает легче опознать появление чего-то необычного в поле зрения охраны, пусть и имеющей тепловизионные оптические прицелы.

Не так давно был случай, когда бандиты окружили взвод, подкравшись к нему в темноте ползком. При этом многие из этих негодяев тащили на спине и на шее, рядом с головой, натуральные тяжеленные камни в целях маскировки. Взвод тогда не сильно пострадал. Все же тревога была поднята вовремя.

Тем не менее случай этот разбирался на оперативке у командира сводного отряда. Тогда были высказаны категоричные предупреждения о необходимости принятия определенных мер безопасности при охране территории. Штаб потом эти меры разработал, а командир утвердил. Сейчас все подразделения сводного отряда их выполняли, разумеется, по мере возможности, как это всегда и бывает.

— Понял вас, товарищ майор. Однако звуков боя мы не слышим, хотя подходим уже к повороту во второе ущелье и видим вдали ворота третьего. Стрельба должна была бы доносить-

ся. В ущельях всегда эхо гуляет сильное. Любит по ушам лупить.

— У взвода автоматы с глушителями, как и у твоей роты, — объяснил майор. — А что у бандитов — не знаю. Может быть, они обзавелись такими же. Недавно на склады Росгвардии нападали. Правда, в перечне похищенного, насколько я помню, были указаны только гранатометы и мины. От других складов их охрана отбила. Но кто знает, что у них за оружие. Банды же пришли из-за границы. Подожди, Анчар, тормозни свою роту. Мне вот тут подсказывают. Ага, сейчас передам. В третье ущелье можно проникнуть из второго через сложный перевал. У тебя же есть в роте взвод скалолазов, прошедших специальную подготовку. Зашли их бандитам в тыл.

— У меня, товарищ майор, вся рота имеет хорошую горную подготовку. Оборудование для скалолазания при нас. Но есть и особый взвод. Мы тут сориентируемся.

Надо сказать, что в любом подразделении спецназа ГРУ постоянно проводятся занятия на так называемой полосе разведчика. По сути своей, это обычная армейская полоса препятствий, только удлиненная и усиленная отдельными специальными элементами, значительно

усложняющими ее прохождение. В сводном отряде в конце ее был установлен скалодром, пусть и самодельный, но превосходящий по сложности все спортивные.

Наверное, стоит сказать, что такое вот искусственное сооружение изобрел французский инженер Франсуа Савини. Оно имитирует рельеф скал, используется спортсменами для тренировок и проведения соревнований.

В армейском варианте скалодром обычно ставится в окончании полосы разведчика и содержит специальные усложненные участки, которых на простых спортивных тренажерах не имеется. Только гражданских сооружений такого рода в России насчитывается около трехсот. Армейские же ставятся чаще всего в тех подразделениях армии, которые часто бывают в командировках в горных районах страны.

В этом отношении разведроде полтора года назад повезло особо. В нее пришел служить командиром взвода мастер спорта по скалолазанию. Анчар поговорил с молодым офицером, полностью доверил тому горную подготовку взвода и нисколько не ошибся. Лейтенант сумел натаскать своих подопечных в скалолазании так, что они превосходили спортсменов.

Бойцы взвода скалолазов, например, умели точно стрелять из автомата с одной руки, зависнув с помощью второй на скале. В боевой обстановке это не могло не дать им преимущества.

Командиру разведроты пока еще не доводилось испытывать скалолазов в бою, где требовалась их специальная подготовка. Ему хотелось проверить их, самому убедиться в качественной подготовке этих парней, которые в обычной боевой повседневности показывали те же самые навыки, что и другие бойцы разведроты. Поэтому старший лейтенант Крушинин остановил роту и на некоторое время завис над своим планшетником, на который вывел карту местности. Он внимательно рассмотрел ее, но обозначения проходимого перевала не заметил.

После этого Анчар подозвал к себе командира взвода скалолазов лейтенанта Радужного, имеющего позывной Ливень, и проговорил:

— Игорь Борисович, у тебя взгляд на такие вещи заточен получше, чем у меня. Мне майор Пороховщиков подсказал, что второе и третье ущелья связаны между собой перевалом, довольно сложным в прохождении. Однако я пока ничего подобного не вижу. Есть отдельные места, которые вроде бы чуть пониже, да и все.

Радужный, настоящий кубанский казак, подправил указательным пальцем усы и принялся искать перевал на карте в своем планшетнике.

Вскоре он замотал головой и проговорил:

— Перевала, командир, я при всем старании не нашел. Настоящего, в классическом смысле этого слова. Но места, где можно пройти, кажется, все же есть. Я три таких нащупал. Но это на карте. В реальности может оказаться, что ни одно из них непроходимо. Запроси, командир, у Пороховщикова точные координаты.

Ибрагим Владимирович кивком выразил согласие и тут же вызвал на связь начальника штаба. Делать это ему пришлось через дежурного по узлу связи.

— Второй на связи. Слушаю тебя, Анчар.

— Андрей Палыч, мне бы координаты перевала узнать поточнее. Чтобы из второго в третье ущелье пройти.

— Сейчас спрошу и сброшу тебе на планшетник, — пообещал начальник штаба и сразу отключился от разговора.

Видимо, майор Пороховщиков был сильно занят, или же, что более вероятно, у него в кабинете находились посторонние люди, при них он не желал произносить координаты вслух, чтобы никто не понял, где находится крупное

подразделение сводного отряда. За сохранение режима секретности отвечал не только особист из местного ФСБ, но и начальник штаба.

Сообщение пришло через две минуты, как и было обещано, на планшетник. Ибрагим Владимирович сразу отправил его копию лейтенанту Радужному.

Тот глянул на монитор, нашел точку на карте, со своим планшетником в руках подошел к старшему лейтенанту и произнес:

— Средняя из трех точек обозначена как проходимая, но это не значит, что первая и вторая ни на что не годятся. Как зайдем, сначала первую посмотрим, потом, если не получится, вторую. Третью точку проверять, я думаю, нам время не позволит.

— Наверное, первую тоже стоит только визуально осмотреть. Этого достаточно будет. Взбираться, если возникнут сложности, наверное, не следует. Там, в ущелье, целый взвод, того и гляди, поляжет. Время терять никак нельзя.

— Может быть. Тогда и я поспешу.

— Подожди, я только распоряжение отдам, а сам с тобой, — неожиданно сам для себя вдруг решил Анчар.

В самом деле, если он не представлял себе уровень горной подготовки взвода, то как